

Плеханова А. М. Верхнеудинское отделение Русско-Азиатского банка на кредитно-финансовом рынке Западного Забайкалья в 1911—1914 годах / А. М. Плеханова, А. А. Ширапов // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 416—433. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-416-433.

Plekhanova, A. M., Shirapov, A. A. (2020). Verkhneudinsky Branch of the Russian-Asian Bank in Credit and Financial Market of Western Transbaikalia in 1911—1914. *Nauchnyi dialog*, 6: 416-433. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-416-433. (In Russ.).

УДК 94(571.54)+94(517.3)+336.717.061(571.54-25)“1911/1914”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-416-433

ВЕРХНЕУДИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РУССКО-АЗИАТСКОГО БАНКА НА КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В 1911—1914 ГОДАХ¹

© **Плеханова Анна Максимовна (2020)**, orcid.org/0000-0002-6573-4262, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (Улан-Удэ, Россия), plehanova.am@mail.ru.

© **Ширапов Алдар Амаголович (2020)**, orcid.org/0000-0002-5910-3501, аспирант, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (Улан-Удэ, Россия), agmaren@mail.ru.

Представлен анализ деятельности Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка (до 1910 года — Русско-Китайского) на кредитно-финансовом рынке Западного Забайкалья в 1911—1914 годах, определено его влияние на развитие торговли и промышленности региона. На основе отчетной и делопроизводственной документации, хранящейся в Государственном архиве Республики Бурятия и Российском государственном историческом архиве, осуществлен анализ динамики активных и пассивных операций банковского отделения в контексте общероссийского промышленного подъема в 1909—1913 годах. Установлено, что Верхнеудинское отделение банка придерживалось осторожной финансовой политики, выдавая кредиты своим клиентам по завышенным процентным ставкам. Доказано, что, несмотря на благоприятную обстановку в экономике страны в указанный период, кредитно-финансовое учреждение в Верхнеудинске во многом утратило свои господствующие позиции на рынке банковских услуг Западного Забайкалья. По мнению авторов, данное обстоятельство стало результатом резкого усиления конкуренции в связи с появлением на достаточно небольшом финансово-кредитном рынке региона двух новых банковских учреждений — Верхнеудинского и Кяхтинского обществ взаимного кредита.

Ключевые слова: Западное Забайкалье; Русско-Азиатский банк; Верхнеудинское отделение; экономика; торговля; промышленность; ссуда.

¹ Публикация подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество»), № АААА-А17-117021310269-9).

1. Введение

Преодолев экономический кризис 1900—1903 годов и последующую депрессию 1904—1908 годов, Российская империя с 1909 по 1913 годы находилась в состоянии промышленного подъема. Успешно развивались тяжелая и легкая промышленность, где произошло увеличение производства на 76 % и 39 % соответственно [Муравьева, 2002, с. 29—30]. Сельскохозяйственный сектор имперской экономики также демонстрировал хорошие показатели: в 1909—1913 годах Россия поставляла за рубеж около 10,7 млн тонн зерновых, что составляло треть всего мирового экспорта [Попов и др., 2016, с. 90]. Активно развивалась внешняя торговля державы. В 1909 году экспорт российской продукции составлял 1427,1 млн руб., по итогам 1913 года был равен уже 1520,1 млн руб. [Томпстон, 2008, с. 27]. Валовый внутренний продукт Российской империи вырос с 205 млрд долларов в 1900 году до 330 млрд долларов в 1913 году [Мировая экономика ..., 2003, с. 504].

Столь впечатляющие показатели во многом стали возможными благодаря развитой банковской системе державы. Финансово-кредитные учреждения империи смогли обеспечить стабильное кредитование промышленного и торгового секторов экономики России. Политику активного финансирования железнодорожного строительства проводил Русско-Азиатский банк, к 1914 году контролируя уже 20 железнодорожных обществ [Петров, 2010, с. 27]. Важную роль в экспорте российской сельскохозяйственной продукции через черноморские порты играл Северный банк. При его участии только в 1909 году через Одессу, Херсон и Николаев было вывезено 9811,4 пудов зерна [Томпстон, 2008, с. 296].

В период интенсивного развития экономики возросла необходимость ее усиленного кредитования, что привело к стремительному увеличению количества банковских учреждений. Если в 1900 году на территории России было 395 банков и обществ взаимного кредита (далее — ОВК), то к 1914 году их число возросло до 2157. Количество банковских филиалов в регионах увеличилось почти в три раза: с 396 в 1900 году до 924 в 1914 году [Чумакова, 2011, с. 134]. Получили новый импульс развития и ранее открытые отделения, в том числе представительства Русско-Азиатского банка.

Русско-Азиатский банк был образован 14 июня 1910 года в результате слияния Русско-Китайского и Северного банков [ПСЗРИ, 1910, т. 30, № 33788]. Инициатором создания нового финансово-кредитного института был известный российский финансист, директор-распорядитель Русско-Китайского банка А. И. Путилов, видевший в объединении с другим кредитным учреждением возможность спасения своего банка, понесшего колоссальные убытки в результате поражения России в войне с Японией

[Петров, 2005, с. 83—84]. Уставной капитал новообразованного финансово-кредитного учреждения составил внушительную сумму — 35 млн руб. [ПСЗРИ, 1910, т. 30, № 33788].

Под руководством А. И. Путилова Русско-Азиатский банк добился выдающихся успехов: к 1917 году под его контролем было свыше 160 акционерных компаний, сумма капиталов которых превышала 1 млрд руб. [Петров, 2005, с. 84]. Уже в 1912 году по размерам складочного акционерного капитала, составлявшего 49,5 млн руб., банк занимал в общероссийском рейтинге второе место, лишь немногим уступая лидеру в лице Русского для внешней торговли банка, чей капитал насчитывал 50 млн руб. [Лизунов, 2019, с. 12].

В своей деятельности Русско-Азиатский банк опирался на обширную сеть отделений, которые перешли в его владение от Северного (50 постоянно действовавших филиала и два временных, открывавшихся на время работы Нижегородской и Ирбитской ярмарок) и Русско-Китайского банков (54 постоянно действовавших филиала и один временный, работавший в период деятельности ярмарки в Нижнем-Новгороде). Отделения располагались не только в Российской империи, но и в странах Западной Европы, США, Индии, Китае и Японии [Весь Петербург ..., 1910, с. 14—15]. На территории России Русско-Азиатский банк унаследовал от Русско-Китайского 20 отделений, в том числе и в городе Верхнеудинске [Яго, 2012, с. 308]. В данной статье на основе анализа деятельности этого отделения в период предвоенного общероссийского экономического подъема мы попытаемся определить место учреждения в кредитно-финансовой системе Западного Забайкалья и выявить его роль в развитии экономики региона.

2. Первый коммерческий банк Западного Забайкалья — Верхнеудинское отделение Русско-Китайского банка (1898—1910 годы)

Верхнеудинское отделение Русско-Китайского банка начало свою деятельность в 1898 году [Nishimura et al., 2012, p. 160]. В организационной структуре банка филиал входил в состав группы отделений, подотчетных Иркутскому офису [Плеханова и др., 2019, с. 208]. Верхнеудинское отделение не было первым финансово-кредитным учреждением на территории Западного Забайкалья. Еще в 1844 году в Кяхте на деньги купца 1-й гильдии Я. А. Немчинова был открыт банк «для вспомоществования малокапитальному купечеству» в торговых делах [Становление банковского ..., 2008]. В Верхнеудинске с 1882 по 1886 годы действовал городской общественный банк [Кальмина, 2017, с. 83]. Однако история этих финансово-кредитных учреждений была недолгой, и заметного влияния на экономическое развитие региона, в отличие от отделений Русско-Китайского банка, они оказать не смогли.

Филиал банка в Верхнеудинске развернул масштабную и хорошо организованную финансовую деятельность, предоставляя своим клиентам широкий спектр услуг, в числе которых — учет векселей; выдача ссуд (срочных и до востребования) под залог товаров, векселей, процентных бумаг, торговых обязательств и коносаментов; операции с процентными бумагами; открытие и обслуживание текущих счетов и вкладов, проверка векселей, отправление и прием денежных переводов [РГИА, ф. 632, оп. 1, д. 283, л. 121]. Отделение, согласно положениям Устава банка, оказывало своим клиентам и достаточно нетипичные для финансово-кредитного учреждения услуги, такие как страхование движимого имущества [Устав ..., 1895, с. 14]. Для этой цели банк в 1908 году заключил партнёрское соглашение со страховым обществом «Саламандра» [Плеханова и др., 2019, с. 209].

Верхнеудинское отделение играло важную роль в процессе продвижения российского капитала в страны Внутренней Азии. Установив прочные связи с филиалом банка в Урге (Монголия), отделения не только обменивались информацией, проверяли векселя и осуществляли прием / отправку денежных переводов клиентов, но и проводили совместные маркетинговые исследования внутреннего рынка Монголии на предмет возможного сбыта российских товаров [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 222, лл. 6, 13]. Помимо этого, Верхнеудинское отделение оказывало содействие в обеспечении Ургинского оборудованием и продовольствием [Там же, лл. 35, 48].

Однако экономический кризис начала века и поражение в русско-японской войне негативно сказались на экономическом развитии Российской империи в целом и Забайкалья, в частности. Так, в период боевых действий были призваны на воинскую службу около 17 тысяч забайкальских казаков, почти семь тысяч солдат было набрано из крестьянского населения, которое, ко всему прочему, было обложено тягловой повинностью [Дулов, 1956, с. 83]. За годы войны населением Забайкалья в действующую армию было поставлено более 40 тысяч лошадей, представлявших в те годы основную тягловую силу в сельском хозяйстве [Михеев, 2011, с. 128—129]. Изъятие из народного хозяйства региона столь значительного количества рабочих рук и средств производства вкупе с неблагоприятными погодными условиями имело крайне неблагоприятные последствия. В 1905 году из засеянных зерновыми культурами 228 304 десятины погибло по разным причинам 62 945 десятины, то есть более четверти всего посева [Обзор Забайкальской области ..., 1906, с. 10—13]. Для региона, экономика которого сильно зависела от сельскохозяйственного сектора, это стало сильным потрясением. В письме от 20 марта 1909 года, адресованном от руководства Читинского отделения Сибирского торгового банка городскому голове

г. Троицкосавска, содержатся следующие строки: «На долю нашего Забайкалья выпала большая часть тягот в связи с пережитыми в 1900 году смутой в Китае и войной с Японией, которая окончательно в корне подорвала благосостояние Забайкалья и затормозила экономическое развитие края» [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 405, л. 12].

Еще сильнее усугубил тяжелое положение экономики финансовый кризис 1904—1905 годов. Не стал исключением банковский сектор. В результате массового изъятия вкладов населением финансово-кредитные учреждения страны потеряли до 1486 млн руб. [Буковецкий, 2006, с. 164], что не могло не отразиться на деловой активности. Показали заметный спад многие операции Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка. Всего за год (с 1907 по 1908 год) учет векселей сократился более чем на 25 %, а выдача срочных ссуд — на 50 %. Это стало результатом крайне осторожной финансово-кредитной политики Правления Русско-Китайского банка, в условиях экономического кризиса существенно ограничившего кредитные операции. Клиентам при выдаче крупных ссуд под залог процентных бумаг, согласно предписаниям Правления, выплачивалось лишь 70 % от их стоимости, что значительно снижало активность учреждения [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 405, лл. 77, 119]. В то же время наблюдался заметный рост (на 25 %) операций, связанных с инкассацией векселей и документов; выдача ссуд под залог торговых обязательств увеличилась в два раза [Там же, л. 121]. Несмотря на сложную экономическую ситуацию и значительное снижение части банковских операций, «дела в отделении банка в Верхнеудинске были организованы неплохо», что подтверждал сотрудник Центрального аппарата Русско-Китайского банка Г. М. Левин, совершивший в 1907—1909 годах инспекционную поездку по Иркутской группе отделений, в ходе которой была осуществлена ревизия и проверка наличности кассы, векселей, товаров, ценностей, взятых на хранение, процентных бумаг, служащих обеспечением срочных ссуд и ссуд по специальным текущим счетам [РГИА, ф. 632, оп. 1, д. 283, л. 104].

Слияние в июне 1910 года с Северным банком, хоть и не повлекло за собой ликвидации Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка, как, например, это случилось с филиалами в Китае — в городах Гирин, Мукден, Калган [Лукоянов, 2008, с. 188], в целом достаточно негативно сказалось на его работе. Очень болезненной для Верхнеудинского филиала оказалась ликвидация Ургинского отделения, с которым, как уже упоминалось выше, поддерживалось тесное и достаточно плодотворное сотрудничество. С ликвидацией монгольского офиса Русско-Китайского банка значительно усложнялся процесс продвижения российского, в том числе

принадлежащего забайкальским предпринимателям, капитала в страны Внутренней Азии. Вместе с тем уже в августе 1910 года Русско-Азиатский банк смог заключить весьма выгодное соглашение со страховым обществом «Россия» — одним из лидеров на рынке страхования в Российской империи [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 61, л. 3]. Это событие имело большое значение для Верхнеудинского филиала, так как основную часть его клиентуры составляли предприниматели, для которых возможность страхования имущества и товаров представляла немалый интерес.

Правление головного офиса новообразованного банка в Санкт-Петербурге продолжило осторожный курс в отношении учетно-ссудных операций, что, как и прежде, существенно сужало клиентскую базу. За учёт векселей взималось 12 %, ссуды под залог выдавались не менее чем под 10—11 % [Лукоянов, 2008, с. 188]. Неизменности политики банка в Забайкалье способствовало сохранение прежнего — в лице многолетнего директора-управляющего П. Т. Трунева — руководства Верхнеудинского филиала [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, л. 76].

3. Верхнеудинское отделение Русско-Азиатского банка в условиях экономического подъема 1909—1913 годов: скромные возможности — хорошие результаты

Экономический подъем 1909—1913 годов заметно повлиял на деятельность Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка. Общий оборот отделения в 1911 году равнялся 65,6 млн руб., в 1912 году — 72,1 млн руб., в 1913 году — 58 млн руб., в 1914 году — 63 млн руб. [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 3, 21, 38, 56]. Для сравнения: в Иркутском филиале банка данные показатели составляли 121,2 млн руб. в 1911 году, 142,6 млн руб. в 1912 году и 191 млн руб. в 1913 году [ГАИО, ф. 342, оп. 1об, д. 2, л. 1; д. 3, л. 1об; д. 4, л. 1об]. Верхнеудинский офис Русско-Азиатского банка уступал головному офису своей группы в размерах общего годового оборота всего в два раза, за исключением лишь 1913 года. При этом стоит учитывать тот факт, что экономический потенциал Верхнеудинска был значительно слабее Иркутска. Население г. Иркутска в 1910 году насчитывало 58 886 человек [Обзор Иркутской губернии ..., 1912, с. 92], в Верхнеудинске проживало 15 505 жителей [Улан-Удэ ..., 2016, с. 138]. По состоянию на 1910 год в Иркутске числилось 47 фабрик и заводов [Обзор Иркутской губернии ..., 1912, с. 15], в Верхнеудинске — 13 [Обзор Забайкальской области, 1914, с. 71]. По темпам развития торговли столица Приангарья также превосходила Верхнеудинск. В 1911 году во всей Забайкальской области, одним из окружных центров которой являлся Верхнеудинск, было

выдано 7876 промысловых свидетельств для торговых предприятий [Обзор Забайкальской области, 1915, с. 46], тогда как только в одном Иркутске — 2246 [Обзор Иркутской губернии ..., 1912, с. 19].

Из каких же слагаемых составлялся общий оборот филиала банка в г. Верхнеудинске? Известный российский экономист В. А. Дмитриев-Мамонов отмечал, что банки в своей деятельности ориентируются на решение двух основных задач: «1. Они должны привлечь к себе частные сбережения и ищущие помещения денежные капиталы, рассеянные по всей стране; 2. Банки должны предоставить эти суммы в распоряжение таких лиц, которые в состоянии сделать из них производительное применение. Поэтому все банковские операции, принимающие весьма разнообразные формы, могут быть разделены на две основных категории — пассивные и активные» [Дмитриев-Мамонов, 1916, с. 37].

4. Активные операции Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка в 1911—1914 годах: упадок учета векселей и расцвет ссуд «On-Call»

Одной из самых распространенных операций с активами, проводимой отделением в 1911—1914 годах, был учет векселей. Услуга учетной операции, предоставляемая банком, давала предпринимателям возможность превращения имеющихся у них на руках срочных обязательств (векселей) в нужные им для развития дела наличные средства.

Представляют интерес сведения об учете векселей, имеющих не менее двух подписей, считавшихся банком более надежными по сравнению с «простыми», заверенными одной. В 1911 году данных векселей было учтено на 164 062 руб., в 1912 году — 1 267 343 руб., в 1913 году — 1 325 718 руб., а в 1914 году — 1 224 242 руб. Можно констатировать, что, пережив в 1912 году заметное сокращение по сравнению с 1911 годом, операции по учету векселей, имеющих не менее двух подписей, стабилизировались примерно на одном уровне. При этом необходимо отметить высокий процент оплаченных векселей: в 1911 году эта цифра составила 1 586 173 руб., в 1912 году — 1 405 766 руб., в 1913 году — 1 216 334 руб., в 1914 году — 1 341 341 руб., что выгодно характеризует клиентов Верхнеудинского отделения как лиц в основной своей массе благонадежных [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 4, 22, 39, 58].

Не менее значимой из активных операций Верхнеудинского отделения была выдача ссуд до востребования («On-Call»). Статистические данные о динамике развития вышеуказанной услуги представлены в таблице 1 [РГИА, ф. 632, оп. 1, д. 283, л. 121; ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 60б. — 7, 24 об. — 25, 41 об. — 42, 60 об.—61].

Таблица 1

Ссуды до востребования («On-Call»), выданные Верхнеудинским отделением Русско-Азиатского банка в 1908—1914 гг. (в руб.)

Наименование ссуды	Годы				
	1908	1911	1912	1913	1914
Под залог ценных бумаг	126900	20735	33306	22548	21049
<i>Проценты, полученные отделением</i>	—	459	382	646	1353
Под залог железнодорожных дубликатов, коносаментов и товаров	58700	120577	212798	286409	186046
<i>Проценты, полученные отделением</i>	—	1571	3154	5098	7802
Под залог векселей	351600	729576	795077	849515	706037
<i>Проценты, полученные отделением</i>	—	9428	13981	10296	12919

Табличные данные показывают, что все операции Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка по выдаче ссуд «On-Call», за исключением ссуд под залог ценных бумаг, три предвоенных года демонстрировали уверенный рост. Заметно увеличилось кредитование под залог векселей: показатели 1914 года по сравнению с 1908 годом выросли в два раза. Еще более значительно увеличилось кредитование клиентов под залог железнодорожных дубликатов (копии накладных на груз, транспортируемый по железной дороге), коносаментов (накладные на груз, транспортируемый морским путем) и товаров — более чем в три раза. Доход, полученный отделением от этих операций с 1911 по 1914 годы, вырос в пять раз.

Услуга по выдаче Верхнеудинским отделением ссуд до востребования под залог железнодорожных дубликатов, коносаментов и товаров вызвала большой интерес у местных предпринимателей. Являясь важным транспортным узлом Транссибирской железнодорожной магистрали, г. Верхнеудинск был с ней тесно связан экономически. В годовом отчете городской управы за 1909 год указывалось, что главный промысел горожан — «около железной дороги и торговля» [Кальмина, 2011, с. 95—96]. Верхнеудинские купцы активно пользовались услугами железнодорожного транспорта, в том числе используя железнодорожные дубликаты и товары в качестве залога для получения ссуд до востребования. В 1908 году купец Н. Л. Капельман получил кредит под залог железнодорожного дубликата на десять платформ леса, а предпринимательница В. А. Козьмина в качестве обеспечения своей ссуды предложила 554 пуда восковых свечей [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 43а, л. 83]. Основной причиной популярности у клиентов банка данной услуги были выгодные условия кредитования. Заемщик снимал средства со специально открытого для ссуды счета по мере надобности, а

возвращал их банку по мере возможности, причем процент за полученный кредит уплачивался только за ту сумму, которой клиент воспользовался [Дмитриев-Мамонов, 1916, с. 109].

Наряду с выдачей кредитов до востребования Верхнеудинское отделение Русско-Азиатского банка предоставляло своим клиентам услуги по оформлению срочных (с указанной датой погашения) ссуд. Динамика развития данной операции в период с 1910—1914 годы представлена в таблице 2 [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 64. л. 103; РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 8, 26, 43об, 62].

Таблица 2

Срочные ссуды, выданные Верхнеудинским отделением
Русско-Азиатского банка в 1910—1914 гг. (в руб.)

Наименование ссуды	Годы				
	1910	1911	1912	1913	1914
Под залог ценных бумаг	35505	25390	21250	26945	14895
<i>Проценты, полученные отделением</i>	—	2573	2783	2358	1900
Под залог товаров и товарных документов	—	99765	59527	23547	28678
<i>Проценты, полученные отделением</i>	—	2950	1382	427	220

Приведенные данные свидетельствуют, что в отличие от ссуд до востребования срочные ссуды не пользовались большой популярностью у клиентов банка. На протяжении 1910—1914 годов наблюдался постоянный спад показателей по данному виду банковских операций. Сложившаяся ситуация была обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в качестве залога клиенты банка использовали билеты внутреннего с выигрышем займа, при этом учреждение удерживало в свою пользу большую комиссию — 9,5 % от их стоимости [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 43а, л. 63]. Во-вторых, размер срочной ссуды под залог товаров был значительно меньше его стоимости. Так, в 1911 году клиент банка за 4300 пудов мороженого мяса стоимостью 15 400 руб. получил ссуду в размере лишь 10 320 руб. [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 64, л. 139]. Третья причина была связана со спецификой условий, в которых осуществляли свою деятельность клиенты банка. Природно-климатические особенности региона (зависимость бизнеса многих местных предпринимателей, занимающихся торговлей сельскохозяйственной продукцией, от погодных факторов), слабые коммуникативные связи в условиях разреженной дисперсной зоны, неразвитость промышленной базы и транспортной инфраструктуры создавали определенные трудности для своевременной выплаты взятых у банка ссудных средств и влекли за собой потерю заложенного имущества.

Пользуясь возможностями разветвлённой системы филиалов Русско-Азиатского банка и его прочной позицией на финансовом рынке, а также доступностью для банка услуг связи (почта, телеграф, телефон), его Верхнеудинское отделение предлагало своим клиентам услуги покупки и продажи ценных бумаг по их поручениям и в собственных интересах. Филиалом было приобретено ценных бумаг (за свой счет и по поручению клиентов) в 1911 году на сумму в 16 174 руб., в 1912 году — на 5766 руб., в 1913 году — на 5766 руб., в 1914 году — на 4430 руб. [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 11, 29, 41, 65].

Статистика свидетельствует, что после 1911 года покупка ценных бумаг Верхнеудинским филиалом производилась не столь активно. Возможно, это связано с началом подъема в промышленности и торговле. Обычно банк приобретал ценные бумаги как своего рода сберегательный фонд средств в период сокращения активных (ссудных и учётных) операций, то есть во время экономического спада. Соответственно, в период роста промышленно-торгового сектора необходимость в дополнительных оборотных средствах приводила к продаже ценных бумаг. Если в 1910 году в Верхнеудинске насчитывалось 13 фабрик и заводов, произведенная продукция которых оценивалась в 231 000 руб. [Обзор за 1910 год, с. 71], то в 1913 году число предприятий возросло до 15, при этом продукции было выпущено на 365 000 руб. [Кальмина, 2011, с. 95].

Таким образом, Верхнеудинское отделение Русско-Азиатского банка с 1911 по 1914 годы демонстрировало достаточно неплохие показатели в ходе осуществления своих операций с активами. Наряду с сокращением после 1911 года таких операций, как учет векселей, имеющих не менее двух подписей, выдача онкольных ссуд под залог ценных бумаг и срочных ссуд, обеспеченных ценными бумагами и товарами, наблюдался стабильный рост кредитования клиентов банка под залог железнодорожных дубликатов, коносаментов, векселей и товаров. Возможно, как и в случае с отделениями других банков, испытывавших схожие проблемы в тот же период в разных регионах [Алимджанов, 2018, с. 201—202], причина сокращения показателей вышеуказанных позиций заключалась в открытии обществ взаимного кредита. Такие учреждения были созданы и в Западном Забайкалье: в 1911 году в Верхнеудинске и в 1913 году в Кяхте, что резко усилило конкуренцию на достаточно небольшом финансово-кредитном рынке региона.

5. Пассивные операции Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка в 1911—1914 годах: стабильный успех

Пассивные операции Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка заключались в приеме и выдаче вкладов (срочных и бессрочных), от-

крытии и ведении текущих счетов клиентов. Стоит отметить, что еще со времен работы в качестве филиала Русско-Китайского банка Верхнеудинское отделение смогло зарекомендовать себя как надежное учреждение с выгодными условиями для размещения сбережений. Услугами банка пользовались как крупные предприниматели, например, купец первой гильдии П. А. Фролов, так и целые семьи верхнеудинцев среднего достатка, например, Михеевы, открывшие в один день (9 июля 1907 года) пять вкладов (по 200 руб.) общей сложностью на 1000 руб. [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 43а, л. 121].

Одной из основных операций по привлечению средств клиентов в деятельности Верхнеудинского филиала было открытие и ведение текущих счетов. По итогам 1911 года на текущие счета было принято более 2,5 млн руб., в 1912 и 1913 годах — примерно по два млн руб., и свыше 2,4 млн руб. в 1914 году. Размер невостребованных средств, оставляемых клиентами на своих счетах ежегодно, составлял 360 130 руб. в 1911 году, 312 482 руб. в 1912 году, 403 261 руб. в 1913 году и 603 835 руб. по итогам 1914 года [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 12, 30, 47, 66].

Анализ состояния текущих счетов показывает, что вплоть до 1914 года наблюдался постепенный спад показателей принятых средств на текущих счетах клиентов банка. Возможная причина этого, так же как и в случае с падением активности ссудных операций учреждения, заключалась в усилении конкурентной борьбы на финансово-кредитном рынке Западного Забайкалья, вызванной появлением новых игроков — Верхнеудинского и Кяхтинского обществ взаимного кредита. Учетный счет формировался и пополнялся за счет взносов предпринимателей, по поручению и в интересах которых банк использовал данные средства для ведения различных платежей, и, соответственно, в случае закрытия или внесения меньших сумм его клиентами показатели неминуемо испытывали снижение.

Помимо обслуживания учетных счетов своих клиентов, отделение предоставляло услугу по открытию и ведению срочных и бессрочных вкладов, позволяющую сберечь и приумножить накопления. В таблице 3 приводятся данные о движении средств, находящихся на срочных депозитах клиентов [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 43а, л. 122; РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 12, 30, 47, 66].

Данные (таблица 3) свидетельствуют о востребованности клиентами банка услуги срочные вклады, что объясняется предоставляемой банком возможностью не только надежно сберечь свои средства, но и получить прибыль. В случае размещения клиентом средств в размере 1000 руб. на срок в один год доход составлял 4,5 % годовых [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 43а, л. 123]. Для сравнения — доходность бессрочных (до востребования) вкладов была

Таблица 3

**Срочные вклады в Верхнеудинском отделении Русско-Азиатского банка
в 1911—1914 годах (в руб.)**

Срочные вклады	Годы				
	1908	1911	1912	1913	1914
Принято	—	279400	293600	290505	331680
Востребовано	—	216155	298470	224535	321060
Остаток на конец года	344550	372350	367480	433450	444070
Проценты, выплаченные отделением	—	17372	18272	20899	22620

существенно ниже — 2,5 % годовых [Там же, л. 123], в связи с чем показатели данной банковской услуги, согласно данным таблицы 4 [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 43а. л. 122; РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 12, 30, 47, 66], сократились с 18320 руб. в 1911 году до 3780 руб. в 1914 году — почти в 5 раз.

Таблица 4

**Бессрочные вклады, открытые в Верхнеудинском отделении
Русско-Азиатского банка в 1911—1914 годах (в руб.)**

Бессрочные вклады	Годы				
	1908	1911	1912	1913	1914
Принято	—	18320	27410	8600	3780
Востребовано	—	20395	18010	26780	2100
Остаток на конец года	14855	16700	26100	7920	9600
Проценты, выплаченные отделением	—	396	662	342	277

В целом, в 1911—1914 годах Верхнеудинское отделение Русско-Азиатского банка показало достаточно хорошие результаты в работе с учетными счетами, срочными и бессрочными вкладами своих клиентов. Несмотря на заметное усиление конкуренции на рынке финансовых услуг Западного Забайкалья, отделение смогло в основном сохранить свои позиции. Для сравнения: в начале декабря 1913 году на текущих счетах и вкладах отделения находилось 807 549 руб., у его конкурентов — Сибирского торгового банка — 212 000 руб., Верхнеудинского общества взаимного кредита — 195 700 руб., Кяхтинского — 269 802 руб. [ГАРБ, ф. 282, оп. 1, д. 177, л. 46—49; д. 4, л. 3].

Еще одним показателем эффективности работы отделения служат данные о соотношении его доходов и расходов. В приведенной ниже таблице 5 мы можем проследить соотношение ежегодной прибыли и убытков филиала в 1911—1914 годах [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 64, л. 29; РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, лл. 15об—16, 33 об—34, 51 об—52, 71 об—72].

Таблица 5

Доходы и расходы Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка в 1911—1914 годах (в руб.)

Годы	Доходы	Расходы	Прибыль (+) / Убыток (-)
1911	47873	44005	+3868
1912	51101	42482	+8619
1913	42189	37914	+4274
1914	52076	38998	+13078

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что доходы Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка стабильно превосходили расходы. Ежегодно на протяжении 1911—1914 годов, в отличие от прежних лет, филиал заканчивал свои операции с заметной прибылью. В 1908 году долги отделения составляли внушительную сумму в 30 тыс. руб. [Ширапов, 2020, с. 36], а спустя шесть лет, по итогам 1914 года, Верхнеудинский филиал смог закончить операционный год с рекордной прибылью в размере 13 078 руб.

6. Заключение

Подъем экономики Российской империи 1909—1913 годов оказал двоякое воздействие на развитие Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка. С одной стороны, стабильный рост продемонстрировали показатели выдачи онкольных ссуд под залог железнодорожных дубликатов, коносаментов, векселей и товаров, а также прием и выдача срочных вкладов клиентов банка. С другой стороны, неуклонное сокращение активности показывали операции с ценными бумагами, по учету векселей, выдаче срочных ссуд и работе с текущими счетами и бессрочными вкладами клиентов, что свидетельствовало о снижении роли Верхнеудинского отделения в связи с появлением на достаточно небольшом финансово-кредитном рынке Западного Забайкалья сразу двух новых игроков — Верхнеудинского и Кяхтинского обществ взаимного кредита. Стоит признать, что возможная причина этой ситуации заключалась в осторожной финансовой политике Русско-Азиатского банка в вопросах кредитования своих клиентов по завышенным процентным ставкам. ОВК предлагали куда более выгодные условия. Так, член Верхнеудинского общества мог рассчитывать на получение в кратчайшие сроки кредита в размере от 1000 до 50 000 руб. [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2236, л. 6].

В 1914 году на текущих счетах и вкладах Верхнеудинского отделения Русско-Азиатского банка числилось 807 549 руб., Кяхтинского ОВК — 298 143 руб., Верхнеудинского ОВК — 195 700 руб.; размер учетно-ссудных операций со-

ставлял 875 776 руб., 91 827 руб., 116 900 руб. соответственно [ГАРБ, ф. 282, оп. 1, д. 177, лл. 46, 48; ф. 222, оп. 1, д. 4, лл. 2—4]. Сравнение балансов кредитно-финансовых организаций позволяет сделать вывод о том, что Верхнеудинское и Кяхтинское ОВК смогли занять заметное место на кредитном рынке Западного Забайкалья, замкнув на себе часть финансовых потоков, прежде пополнявших балансы Верхнеудинского филиала Русско-Азиатского банка. В результате перед началом военного 1914 года отделение хоть и смогло, рассчитавшись с прежними долгами, вести дела с ежегодной прибылью, но уже не являлось безоговорочным лидером на финансовом рынке региона.

Источники и принятые сокращения

1. *Весь Петербург на 1910 год* : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. — Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1910. — 1100 с.
2. ГАРБ — *Государственное* автономное учреждение культуры Республики Бурятия «Государственный архив Республики Бурятия». Ф. 10. Верхнеудинская городская управа, г. Верхнеудинск (1875—1920 гг.). Оп. 1. Д. 2236; Ф. 222. Кяхтинское отделение Народного банка, г. Троицкосавск Троицкосавского уезда Забайкальской области (1905—1920 гг.). Оп. 1. Д. 4, 222 ; Ф. 224. Верхнеудинское отделение Русско-Азиатского банка, г. Верхнеудинск (1898—1919 гг.). Оп. 1. Д. 43а, 61, 64, 222 ; Ф. 282. Верхнеудинское городское казначейство, г. Верхнеудинск (1870—1920 гг.). Оп. 1. Д. 4, 177.
3. ГАИО — *Областное* государственное казенное учреждение «Государственный архив Иркутской области». Ф. 342. Иркутское отделение Русско-Азиатского банка, г. Иркутск Иркутской губернии (1911—1915 гг.). Оп. 1. Д. 2, 3, 4.
4. *Обзор* Забайкальской области за 1905 год. — Чита : Типография Забайкальского Областного Правления, 1906. — III, 105, [66] с.
5. *Обзор* Забайкальской области за 1910 год. — Чита : Типография Забайкальского Областного Правления, 1914. — 144 с.
6. *Обзор* Забайкальской области за 1911 год. — Чита : Типография Забайкальского областного правления, 1915. — 97 с.
7. *Обзор* Иркутской губернии за 1910 год. — Иркутск : Губернская типография, 1912. — 95 с.
8. *Обзор* Иркутской губернии за 1911 год. — Иркутск : Губернская типография, 1912. — 91 с.
9. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской Империи* : Собрание Третье. Том 30. Отделение 1. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1910.
10. РГИА — *Федеральное* казенное учреждение «Российский государственный исторический архив». Ф. 630. Русско-Азиатский банк. Оп. 1. Д. 276, 405 ; Ф. 632. Русско-Китайский банк. Оп. 1. Д. 283.
11. *Устав* Русско-Китайского банка. — Санкт-Петербург : Типография А. Бенке, 1895. — 39 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алимджанов Б. А.* История Бухарского отделения Азовско-Донского коммерческого банка / Б. А. Алимджанов // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.* — 2018. — № 5. — С. 199—207.

2. Буковецкий А. И. Финансовый кризис 1904—1905 гг. (Первая редакция) / А. И. Буковецкий // *Финансы и Бизнес*. — 2006. — № 2. — С. 154—175.
3. *Дмитриев-Мамонов В. А.* Теория и практика коммерческого банка / В. А. Дмитриев-Мамонов, З. П. Евзлин. — Петроград : Типография Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1916. — 360 с.
4. Дулов В. И. Крестьянство Восточной Сибири в годы первой русской революции / В. И. Дулов. — Иркутск : Иркутское книжное издательство, 1956. — 270 с.
5. Кальмина Л. В. Верхнеудинский общественный банк в контексте финансовой политики самодержавия / Л. В. Кальмина // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология»*. — 2017. — Т. 21. — С. 79—85.
6. Кальмина Л. В. Экономическое пространство провинциального сибирского города на рубеже XIX—XX вв. / Л. В. Кальмина // *Власть*. — 2011. — № 7. — С. 93—96.
7. Лизунов П. В. С-Петербургский Торговый банк : от мясной лавки до акционерного коммерческого банка / П. В. Лизунов // *Новый исторический вестник*. — 2019. — № 3. — С. 6—28.
8. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав ...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. / И. В. Лукоянов. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — 668 с.
9. *Мировая экономика : глобальные тенденции за 100 лет* / под редакцией И. С. Королева. — Москва : Юристъ, 2003. — 604 с.
10. Михеев Б. В. Сельское хозяйство Забайкалья в период русско-японской войны / Б. В. Михеев // *Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. Серия «Гуманитарные науки»*. — 2011. — № 4. — С. 127—131.
11. Муравьева Л. А. Экономика и финансы России в годы промышленного подъема (1909—1913) / Л. А. Муравьева // *Финансы и кредит*. — 2002. — № 5. — С. 29—37.
12. Петров Ю. А. Коммерческие банки и экономическое развитие России в конце XIX — начале XX века / Ю. А. Петров // *Экономическая история*. — 2010. — № 3. — С. 25—33.
13. Петров Ю. А. Король банкиров / Ю. А. Петров // *Родина*. — 2005. — № 5. — С. 82—86.
14. Плеханова А. М. Верхнеудинское отделение Русско-Китайского банка : направление, специфика и результаты деятельности в условиях трансграничья / А. М. Плеханова, А. А. Ширапов // *Власть*. — 2019. — Т. 27. — № 3. — С. 206—211. DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6446.
15. Попов Г. Г. Внешняя торговля и хлебные цены в Российской империи. За или против неоклассических теорем внешней торговли? / Г. Г. Попов, Е. И. Чибисова // *Terra Economicus*. — 2016. — Т. 14. — № 3. — С. 87—100. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-87-100.
16. *Становление банковского сектора в Бурятии (к 150-летию Банка России)* [Электронный ресурс] // *Вестник Банка России*. — 2008. — № 70. — Режим доступа : https://cbr.ru/about_br/publ/vestnik/year/2008/.
17. Томпстон С. Р. Российская внешняя торговля XIX — начала XX в. Организация и финансирование / С. Р. Томпстон. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 470 с.
18. *Улан-Удэ* — 350. История и современность / ответственный редактор Б. В. Базаров. — Иркутск : Отгиск, 2016. — Т. 1. — 372 с.
19. Чумакова А. С. Исторический опыт работы акционерных коммерческих банков в конце XIX — начале XX веков : (На материалах Среднего Поволжья) / А. С. Чумакова // *Вестник Чувашского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. — 2011. — № 2. — С. 133—136.

20. *Ширапов А. А.* Специфика деятельности Кяхтинского отделения Русско-Китайского банка в начале XX вв. / А. А. Ширапов // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». — 2020. — № 3. — С. 33—38.

21. *Яго К.* Русско-Китайский банк в 1896—1910 гг. : международный финансовый посредник в России и Азии / К. Яго // Экономическая история : ежегодник. 2011—2012. — Москва : РОССПЭН, 2012. — С. 293—314.

22. *Nishimura S.* The Origins of International Banking in Asia : The Nineteenth and Twentieth Centuries / S. Nishimura, T. Suzuki, R. C. Michie. — Oxford : Oxford University Press, 2012. — 264 p.

VERKHNEUDINSKY BRANCH OF THE RUSSIAN-ASIAN BANK IN CREDIT AND FINANCIAL MARKET OF WESTERN TRANSBAIKALIA IN 1911—1914¹

© **Anna M. Plekhanova (2020)**, orcid.org/0000-0002-6573-4262, Doctor of History, associate professor, Deputy Director for Research, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russia), plekhanova.am@mail.ru.

© **Aldar A. Shirapov (2020)**, orcid.org/0000-0002-5910-3501, graduate student, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russia), agmaren@mail.ru.

The analysis of the activities of the Verkhneudinsky branch of the Russian-Asian Bank (until 1910 — Russian-Chinese) on the credit and financial market of Western Transbaikalia in 1911—1914 is presented, its influence on the development of trade and industry of the region is determined. Based on the reporting and office records stored in the State Archive of the Republic of Buryatia and the Russian State Historical Archive, the dynamics of the active and passive operations of the banking branch in the context of the all-Russian industrial expansion in 1909—1913 was analyzed. It was established that the Verkhneudinsky branch of the bank espouse cautious financial policy, issuing loans to its customers at inflated interest rates. It is proved that, despite the favorable situation in the country's economy during the indicated period, the credit and financial institution in Verkhneudinsk has largely lost its dominant position in the banking services market of Western Transbaikalia. According to the authors, this circumstance was the result of a sharp increase in competition in connection with the emergence in the fairly small financial and credit market of the region of two new banking institutions — the Verkhneudinsky and Kyakhtinsky mutual credit societies.

Key words: Western Transbaikalia; Russian-Asian Bank; Verkhneudinsky branch; economy; trade; industry; loan.

MATERIAL RESOURCES

GAIO — *Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye «Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti»*. F. 342. Irkutskoye otdeleniye Russko-Aziatskogo banka, g. Irkutsk Irkutskoy gubernii (1911—1915 gg.). Op. 1. D. 2, 3, 4. (In Russ.).

¹ The research was carried out within the state assignment (project XII.191.1.1. “The transboundary spaces of Russia, Mongolia and China: history, culture, contemporary society”, № AAAA-A17-117021310269-9).

- GARB — *Gosudarstvennoye avtonomnoye uchrezhdeniye kultury Respubliki Buryatiya «Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya»*. F. 10. Verkhneudinskaya gorodskaya uprava, g. Verkhneudinsk (1875—1920 gg.). Op. 1. D. 2236; F. 222. Kyakhtinskoye otdeleniye Narodnogo banka, g. Troitskosavsk Troitskosavskogo uyezda Zabaykalskoy oblasti (1905—1920 gg.). Op. 1. D. 4, 222; F. 224. Verkhneudinskoye otdeleniye Russko-Aziatskogo banka, g. Verkhneudinsk (1898—1919 gg.). Op. 1. D. 43a, 61, 64, 222; F. 282. Verkhneudinskoye gorodskoye kaznacheystvo, g. Verkhneudinsk (1870—1920 gg.). Op. 1. D. 4, 177. (In Russ.).
- Obzor Irkutskoy gubernii za 1910 god.* (1912). Irkutsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Irkutskoy gubernii za 1911 god.* (1912). Irkutsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Obzor Zabaykalskoy Oblasti za 1905 god.* (1906). Chita: Tipografiya Zabaykalskogo Oblastnogo Praveniya. (In Russ.).
- Obzor Zabaykalskoy Oblasti za 1910 god.* (1914). Chita: Tipografiya Zabaykalskogo Oblastnogo Praveniya. (In Russ.).
- Obzor Zabaykalskoy oblasti za 1911 god.* (1915). Chita: Tipografiya Zabaykalskogo oblastnogo praveniya. (In Russ.).
- PSZRI — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii: Sobraniye Tret'ye. Tom 30. Otdeleniye 1.* Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. (In Russ.).
- RGIA — *Federalnoye kazennoye uchrezhdeniye «Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv»*. F. 630. Russko-Aziatskiy bank. Op. 1. D. 276, 405; F. 632. Russko-Kitayskiy bank. Op. 1. D. 283. (In Russ.).
- Ustav Russko-Kitayskogo banka.* (1895). Sankt-Peterburg: Tipografiya A. Benke. (In Russ.).
- Ves' Peterburg na 1910 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga.* (1910). Sankt-Peterburg: izdaniye A. S. Suvorina. (In Russ.).

REFERENCES

- Alimdzhанov, B. A. (2018). Istoriya Bukharskogo otdeleniya Azovsko-Don'skogo kommercheskogo banka. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 5: 199—207. (In Russ.).
- Bazarov, B. V. (ed.) (2016). *Ulan-Ude — 350. Istoriya i sovremennost', 1*. Irkutsk: Ottisk. (In Russ.).
- Bukovetskiy, A. I. (2006). Finansovyy krizis 1904—1905 gg. (Pervaya redaktsiya). *Finansy i Biznes*, 2: 154—175. (In Russ.).
- Chumakova, A. S. (2011). Istoricheskiy opyt raboty aktsionernykh kommercheskikh bankov v kontse XIX — nachale XX vekov: (Na materialakh Srednego Povolzhya). *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye nauki»*, 2: 133—136. (In Russ.).
- Dmitriyev-Mamonov, V. A., Evzlin, Z. P. (1916). *Teoriya i praktika kommercheskogo banka*. Petrograd: Tipografiya Redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva finansov. (In Russ.).
- Dulov, V. I. (1956). *Krestyanstvo Vostochnoy Sibiri v gody pervoy russkoy revolyutsii*. Irkutsk: Irkutskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.).
- Kalmina, L. V. (2011). Ekonomicheskoye prostranstvo provintsialnogo sibirskogo goroda na rubezhe XIX—XX vv. *Vlast'*, 7: 93—96. (In Russ.).
- Kalmina, L. V. (2017). Verkhneudinskiy obshchestvennyy bank v kontekste finansovoy politiki samodержaviya. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya»*, 21: 79—85. (In Russ.).

- Korolev, I. S. (ed.) (2003). *Mirovaya ekonomika: globalnyye tendentsii za 100 let*. Moskva: Yurist. (In Russ.).
- Lizunov, P. V. (2019). S-Peterburgskiy Torgovyy bank: ot menyalnoy lavki do aktsionernogo kommercheskogo banka. *Novyy istoricheskij vestnik*, 3: 6—28. (In Russ.).
- Lukoyanov, I. V. (2008). «*Ne otstat' ot derzhav ...*». *Rossiya na Dalnem Vostoke v kontse XIX — nachale XX vv.* Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- Mikheyev, B. V. (2011). Selskoye khozyaystvo Zabaykalya v period russko-yaponskoy voyny. *Vestnik Buryatskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii im. V. R. Filippova. Seriya «Gumanitarnyye nauki»*, 4: 127—131. (In Russ.).
- Muravyeva, L. A. (2002). Ekonomika i finansy Rossii v gody promyshlennogo podyema (1909—1913). *Finansy i kredit*, 5: 29—37. (In Russ.).
- Nishimura, S., Suzuki, T., Michie, R. C. (2012). *The Origins of International Banking in Asia: The Nineteenth and Twentieth Centuries*. Oxford: Oxford University Press. (In Russ.).
- Petrov, Yu. A. (2010). Kommercheskiye banki i ekonomicheskoye razvitiye Rossii v kontse XIX — nachale XX veka. *Ekonomicheskaya istoriya*, 3: 25—33. (In Russ.).
- Petrov, Yu. A. (2005). Korol' bankirov. *Rodina*, 5: 82—86. (In Russ.).
- Plekhanova, A. M., Shirapov, A. A. (2019). Verkhneudinskoye otdeleniye Russko-Kitayskogo banka: napravleniye, spetsifika i rezultaty deyatel'nosti v usloviyakh transgranichya. *Vlast'*, 27 (3): 206—211. DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6446. (In Russ.).
- Popov, G. G., Chibisova, E. I. Vneshnyaya trgovlya i khlebnyye tseny v Rossiyskoy imperii. Za ili protiv neoklassicheskikh teorem vneshney trgovli? *Terra Economicus*, 14 (3): 87—100. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-87-100. (In Russ.).
- Stanovleniye bankovskogo sektora v Buryatii (k 150-letiyu Banka Rossii). (2008). *Vestnik Banka Rossii*, 70. Available at: https://cbr.ru/about_br/publ/vestnik/year/2008/. (In Russ.).
- Tompston, S. R. (2008). *Rossiyskaya vneshnyaya trgovlya XIX — nachala XX v. Organizatsiya i finansirovaniye*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Shirapov, A. A. (2020). Spetsifika deyatel'nosti Kyakhtinskogo otdeleniya Russko-Kitayskogo banka v nachale XX vv. In: *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnyye nauki»*, 3: 33—38. (In Russ.).
- Yago, K. (2012). Russko-Kitayskiy bank v 1896—1910 gg.: mezhdunarodnyy finansovyy posrednik v Rossii i Azii. In: *Ekonomicheskaya istoriya: yezhegodnik. 2011—2012*. Moskva: ROSSPEN. 293—314. (In Russ.).